

АННА РОКВЕЛЛ

Маска Юности

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р66

Иллюстрация на обложке и оформление Я. Соловьевой

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© ArnaPhoto: somen / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Роквелл, Анна.

Р66 Мaska юности / Анна Роквелл. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-212193-7

Саманте тридцать, и она работает агентом под прикрытием. С помощью сыворотки «Маска» она может изменять свою внешность: цвет волос, глаз и даже возраст. У Саманты уже с десяток успешных контрактов, приличный счет в банке, но практически нет друзей... И вот однажды Саманта получает необычное задание. Присмотреть за семнадцатилетним школьником, пока его родители в Европе. Но во время превращения все пошло не по плану... Саманта стала семнадцатилетней собой! Старшая школа — не лучший период в жизни Сэм. К ней возвращаются тревоги юности. Но вместе с тем появляется шанс наконец-то разобраться в себе и своих чувствах...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Роквелл А., 2025

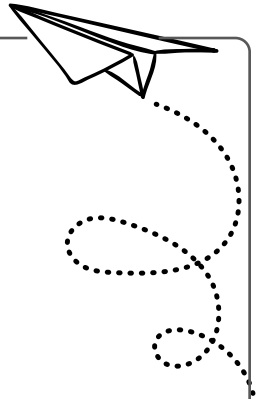
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-212193-7

Моему мужу Руслану — преданному читателю
и надежной опоре на каждом шагу к исполнению мечты.

Даше — за веру в эту историю. Ты моя фея-крестная!

А главное — моему внутреннему ребенку,
которому была нужна эта история,
чтобы наконец-то стать взрослым.

Плейлист

Ed Sheeran — «Runaway»

Ed Sheeran — «All of the stars»

Glee cast — «Mine»

Ed Sheeran — «Shirtsleeves»

Ed Sheeran — «This»

Masayoshi Yamazaki — «One More Time, One More
Chance»

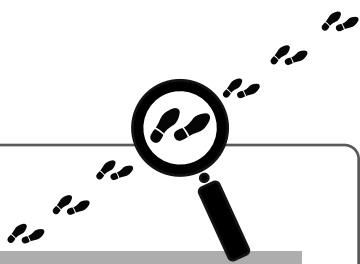
Ed Sheeran — «Autumn leaves»

Ed Sheeran — «Kiss me»

Walk the moon — «Shut up and dance»

Ed Sheeran — «Sunburn»

Ed Sheeran — «How would you feel»

DATE*Воскресенье, 2 августа***PLACE***Нью-Йорк*

Я люблю свою маленькую квартирку в Бруклине. Когда из-за горизонта появляются первые лучи солнца, они моментально оказываются на моей кровати. И это одно из преимуществ жизни в многоэтажке по соседству с кварталом коттеджей. А еще с моего балкончика виден Шипсхед-Бей, и каждый раз, завтракая на свежем воздухе, я благодарю Бога и свой строптивый характер, что не послушала маминых увещеваний и купила эту квартирку. Да, она крошечная и потребовала капитального ремонта. Зато она стала моей первой инвестицией в самостоятельность и находится в Нью-Йорке. Неплохо для недавно окончившей колледж девчонки?

А сегодня, в первый законный выходной после очень длинного рабочего контракта, меня разбудили не теплые зайчики августовского солнца, а звонок из офиса. В семь утра! В семь!

Не открывая глаз, я нашарила телефон и нажала отбой. Но через секунду противная мелодия заиграла вновь. Я сбросила звонок еще раз. Но телефон снова зазвонил. Захотелось запустить им в стену, но я сдержалась. Разлепила глаза, тяжело вздохнула и нажала на зеленую кнопку.

— Саманта, какого хрена ты не берешь трубку?! — услышала я недовольный голос Чеда.

— Потому что я сплю, идиот, — беззлобно отозвалась я. — У меня первый выходной. Сегодня воскресенье. Какого черта ты названиваешь мне в семь утра?

— Уж не по собственному желанию! Мое дежурство закончилось полчаса назад, но я еще тут. А все потому, что у нас срочный заказ. Так что вытаскивай свою прекрасную попку из постели и двигай в офис. СРОЧНО! — Последнее слово он крикнул в трубку и отключился.

Я грустно посмотрела на замолчавший телефон, положила его на тумбочку и скатилась с кровати. Уныло посидела на прохладном полу и заставила себя пойти в душ.

Срочный заказ есть срочный заказ. И не важно, что мой предыдущий длился почти полгода и только вчера я полноценно отошла после введения блокатора. Я внимательно осмотрела себя в зеркало, пока чистила зубы, и поняла, что следы чужой внешности еще не до конца стерлись. Мои собственные волосы обычного коричневого цвета: не русые, и до жгучей брюнетки далеко, но кое-где еще виднелись платиновые пряди. Радужка обоих глаз была наполовину голубой вместо карей. Да и родинки еще не все вернулись на лицо. Что бы там ни говорили медики о содержании метаморфинов у меня в крови, но за последнее время восстановление после блокаторов стало проходить медленнее.

— Линзы или очки? — спросила я у своего отражения, размышляя, как лучше спрятать расцветку радужки. — Ладно, Сэм, уговорила. Будут очки.

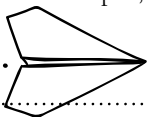
Еще десяток минут ушел на поиски кед, футболки и джинсов нужного размера в ворохе одежды. Я нацепила на нос солнцезащитные очки, закинула в сумку пропуск и телефон и выскочила за дверь.

Наша контора располагается далеко от прекрасных небоскребов Манхэттена, в старом и неприметном здании Квинса. Консалтинговое агентство «Портер и партнеры» занимает выкупленное у муниципалитета пятиэтажное жилое здание. Кирпичное, разрисованное неумелыми граффити, с грязными окнами первого этажа и металлическими входными дверями, оно кажется скорее заброшенным, чем офисом преуспевающей компании. Никаких вывесок на фасаде, разумеется, не имеется. И на то есть причины: наше агентство предоставляет специфические услуги, весьма условно относящиеся к консалтингу.

Нет, правда, все легально, никаких законов штата Нью-Йорк или всей страны мы не нарушаем, просто о таком в обществе до сих пор не привыкли говорить. Как прячутся в маленьких неприметных офисах частные детективы, работающие грязными методами, так и «Портер» прячется за потрескавшимися окнами, хотя внутри офис мог бы потягаться с любыми зданиями на Уолл-стрит.

Чем же мы занимаемся? Постороннему человеку объяснить бывает не так уж легко, но я постараюсь. Придется начать издалека.

Лет десять назад какой-то умник, кажется из Гарварда, синтезировал удивительное вещество с невыговариваемым названием, способное влиять на ДНК человека. Мы зовем его просто «Маска». «Маска» вводится в кровь, вступает в какие-то неведомые реакции, и внешность человека меняется. Воздействие этого вещества можно программировать. Все — от цвета волос или глаз до возраста, роста и комплекции — можно исправить, были бы деньги. Чем больше изменений принесет введение «Маски», тем дороже сам препарат, что вполне очевидно. У него есть и так называемый

блокатор, о котором я упоминала ранее: вещество, смешанное с изначальной ДНК клиента, позволяющее вернуть все на свои места. Обычные люди могут использовать «Маску» максимум пару раз в жизни, равно как и блокатор.

А все из-за метаморфинов, что открыл тот же ученый. Эти клетки крови, похожие на эритроциты, отвечают за способность человека успешно меняться под воздействием Маски. И, насколько я помню из вводной лекции, люди с низкой концентрацией метаморфинов в крови плохо поддаются изменениям. Они могут поменяться один раз за жизнь, и не всегда блокатор сможет вернуть все назад. У большинства населения планеты количество метаморфинов очень низкое, но бывают такие, как я или другие агенты «Портер и партнеры». У всех нас концентрация на порядок выше средней, а у отдельных личностей совершенно аномальная. Это позволяет нам меняться каждые пару-тройку месяцев, а некоторым и чаще. И, слава богу, наука пока еще не научилась синтезировать метаморфины искусственно, иначе мы остались бы без работы. А пока такого не случилось, агенты Портера нарасхват.

Так чем же мы занимаемся? Представьте себе шпионов или полицейских под прикрытием. Представили? Теперь уберите политику и взаимодействие с криминальными личностями, добавьте побольше неверных мужей и нечистых на руку партнеров по бизнесу — и получите нашу работу.

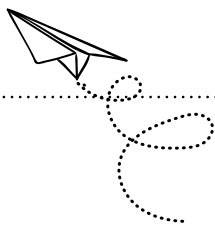
К нам приходят с совершенно разными заданиями. Кому-то нужно выяснить, действительно ли сливает корпоративные тайны обиженный заместитель финансового директора, или изменяет ли сенатору жена с его конкурентом перед выборами, или еще что-то в том же духе. На самом деле спектр проблем, для решения которых нас нанимают, очень широк. Кажется, у нас даже были военные контрак-

ты. Но у меня не тот уровень доступа, чтобы знать наверняка. Потому что для разных вопросов нужна разная квалификация и способности. И, увы, несмотря на потрясающе высокую концентрацию метаморфинов, список моих умений не такой уж выдающийся. Я не умею стрелять из всех видов оружия, как сам Портер, не владею десятком языков, как Даррелл и Пенни, не способна выжить в лесу, как Тони. Но я все еще ценный сотрудник, поскольку немногие могут меняться едва ли не каждый месяц. А это бывает нужнее любых особых навыков.

Я окончила совершенно ничем не примечательный колледж в штате Нью-Йорк по специальности «журналистика». Ничего более оригинального я после школы придумывать даже не пыталась, ибо главное — свалить подальше от родителей. За время учебы я работала в университетской газете, кафешках и библиотеке. У меня не было обширных знакомств и связей. Не любила спорт. Была одной из самых обычных студенток.

Но на последнем курсе мне попалось на глаза объявление от биологического факультета. Для медицинского исследования нужны были добровольцы. От нас требовалось только сдавать кровь раз в неделю на протяжении пары месяцев. А деньги за это платили весьма приличные. Идеальный вариант! Ты ничего не делаешь и получаешь за месяц сумму, равную твоей зарплате в библиотеке. Естественно, я побежала туда сломя голову.

А через два месяца со мной связались представители агентства «Портер и партнеры». Оказалось, что таким образом они ищут людей с достаточным уровнем метаморфинов. Они буквально умоляли меня пойти к ним на работу, а все из-за повышенной концентрации этих клеток. Я не как-нибудь наивная дурочка и понимала, что за обещанные рай-

ские условия от меня потребуется что-то очень странное или сложное. Или незаконное. В общем, дискутировали мы долго. Я пыталась убедить их, что ничего не умею и для них не гожусь, они говорили, что им все равно, и обещали всему научить. Глупо, да? Могла бы наплевать на реальность, подписать контракт и радоваться ноликам в чеке. Но я не из таких. Я стараюсь трезво оценивать свои силы и не приукрашивать способности, только чтобы произвести впечатление на работодателя. Но в конце концов я сдалась.

После окончания колледжа, буквально на следующий же день, я приехала к зданию в Квинсе. Потопталась перед закрытыми металлическими дверями и несмело зашла в примыкающие к зданию ворота. Поблуждала среди впечатляющего автопарка, пока не нашла в самом углу двора резную деревянную дверь со старомодной табличкой. Как сейчас помню: я трясущимися от страха руками повернула латунную ручку и ватными ногами сделала шаг в свою новую жизнь.

Меня не обманули.

Ребята из агентства очень много сил и денег вкладывают во всех «полевых» сотрудников. Потому что людей, подходящих для заданий, слишком мало. Конечно, на работу не берут любого человека с улицы. Прежде чем пригласить в офис, кандидатов оценивают, проверяют, рассматривают всю подноготную. Но если уж вам прислали в письме адрес прибытия, будьте уверены — теперь вы в надежных руках.

Меня поселили здесь же, как и еще нескольких ребят примерно моего возраста. Нас тестировали. Много! Физическая подготовка, интеллектуальные способности, психологические особенности и склонности к различным профессиям. Естественно, нам вкальвали «Маску», чтобы определить, как быстро мы поддаемся влиянию, как быстро возвращаем-

ся к прежнему виду и когда снова готовы к изменениям. Все это было очень долго и скучно. Но платили щедро. Так что с этим я худо-бедно справилась.

После всех тестов у нас были курсы стрельбы из огнестрельного оружия (на всякий случай), рукопашного боя, ораторского искусства и бог весть чего еще. И, не буду врать, я не блистала. Стрельба на четверку (спасибо родственникам за лето на ферме), борьба на тройку. Зато я умудрилась вполне сносно выучить пару языков.

Но мое секретное умение оказалось вовсе не в этом. Когда я прочитала отчет комиссии о себе, то долго смеялась. Все психологи в один голос утверждали, что я не гожусь для ведущих ролей (я не Джеймс Бонд, тоже мне удивили), зато я незаменима на вспомогательных ролях. Если уж совсем по-простому, то я «та самая милая девочка из маркетингового отдела», которая ничем не выделяется, почти все время молчит и застенчиво приносит каждому коллеге кусочки тортика на свой день рождения. Ее никто не замечает, зато она слышит и видит все. А я и правда наблюдательная. Да и на слух не жалуюсь. С детства я умела делать вид, что старательно занимаюсь своими делами, но при этом слышать каждое слово, не предназначенное для моих ушей. «Собиратель информации» — так называли мою роль в агентстве.

На самом деле я очень довольна контрактами, которые мне достаются. Они бывают разной длины, от недели до нескольких месяцев, оплачиваются не так впечатляюще, как у «Джеймсов Бондов», но зато и не несут практически никакого риска. Работай, слушай и записывай. Секретарь, стажерка, ассистентка — это все про меня. Милая, обаятельная, немного неуклюжая, но очень старательная. Мне подбирают неприметную внешность, чтобы я не вызвала лишних фан-

